

Узловые проблемы внешней политики Японии в 2016 – начале 2017 г.

В. О. Кистанов

В статье рассматриваются ключевые проблемы и тенденции в отношениях Японии с рядом ведущих государств Восточной Азии, а также с США в 2016 – начале 2017 г. Даются авторские оценки перспектив этих отношений.

Ключевые слова: Япония, Китай, США, Северная Корея, Вьетнам, Россия, Абэ, Трамп, Путин, территориальные споры, ракетно-ядерный потенциал, Южные Курилы, совместное освоение, мирный договор.

Япония – Китай: противостояние не стихает

В своем первом дипломатическом турне 2017 г. премьер-министр Японии Абэ Синдзо посетил Австралию и три государства Юго-Восточной Азии – Филиппины, Индонезию и Вьетнам – для укрепления с ними связей в области экономики и безопасности в свете грядущего пересмотра азиатской политики США только что избранным президентом Дональдом Трампом. Достаточно прозрачной целью январской поездки было также желание оказать противодействие, как указывают в Токио, возрастающей морской активности Китая и наращиванию его военной мощи в водах Южно-Китайского моря.

В заключение путешествия во время пресс-конференции в Ханое Абэ заявил, что пришел к согласию с лидерами четырех стран относительно важности верховенства права и свободы судоходства. Ни для кого не секрет, что японский премьер-министр имел в виду наращивание Китая военного присутствия на спорных территориях в указанном море. Заявление не прошло мимо внимания Пекина, который устами представителя своего министерства иностранных дел заявил, что Абэ имел «скрытые мотивы» в высвечивании проблемы Южно-Китайского моря в ходе своей поездки и «не жалеет усилий и ищет любые доступные средства, чтобы посеять разногласия»¹.

С момента возвращения в кресло премьер-министра в 2012 г. С. Абэ потратил значительную часть своих дипломатических усилий на то, чтобы сформировать антикитайскую сеть из стран вокруг Китая, которая могла бы сдерживать растущую державу региона. Это происходит на фоне охлаждения отношений самого Токио с Пекином, которые время от времени накаляются из-за территориального спора в Восточно-Китайском

¹ Йомиури симбун. 15.01.2017.

море. В нем яблоком раздора является группа необитаемых островков Сэнкаку (по-китайски Дяоюйдао). Они контролируются Японией, но Китай считает их своими, требует вернуть и в подкрепление требований регулярно направляет в воды вокруг островков патрульные и рыболовецкие корабли.

Однако в настоящее время администрация Абэ параллельно созданию антикитайской коалиции в бассейне Тихого океана настойчиво ищет возможность существенного выправления отношений с Пекином путем постоянного диалога на разных уровнях и в различных сферах, например, обеспечение безопасности, а также сотрудничество в сфере экономики и охраны окружающей среды.

Улучшение японо-китайских связей становится еще более важным для Токио в свете неопределенности внешнеполитического курса вступившей в действие американской администрации Дональда Трампа. В течение всей президентской кампании до своей инаугурации 20 января Трамп возлагал вину на Японию и Китай за торговые и экономические беды Америки. Американский политик также заявил, что Токио должен больше платить Вашингтону за присутствие американских войск на японской территории, а сам он не обязан придерживаться принципа «одного Китая», признавая Тайвань частью материкового Китая. Этот принцип лежал в основе политики Вашингтона в отношении Пекина с 70-х годов прошлого столетия. Заявление американского лидера вызвало резко негативную реакцию Пекина.

Однако, как отмечают японские аналитики, напряженные отношения между США и Китаем – это то, в чем Япония нуждается меньше всего с точки зрения как экономики, так и безопасности. По их мнению, администрация Абэ должна стремиться к сближению как с Вашингтоном, так и Пекином для смягчения напряженности в треугольнике США–Китай–Япония и в интересах стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Японские эксперты также настоятельно рекомендуют Токио перезагрузить свои связи с Пекином. Эти связи резко ухудшились после того как в сентябре 2012 г. правительство Японии выкупило упомянутые спорные острова у частного владельца – японского гражданина. Двусторонние отношения повернули было в сторону улучшения вслед за достижением двумя странами ряда примирительных соглашений по поводу территориального спора в ноябре 2014 г. Это открыло путь к личной встрече Абэ Синдзо с главой КНР Си Цзиньпином. Китайский лидер до того момента принципиально избегал саммитов со своим японским визави. Однако японо-китайские отношения в 2015 г. вновь откатились назад из-за начала строительства Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море на территориях, которые оспариваются Филиппинами и Вьетнамом. В этом конфликте Токио открыто встал на сторону Ханоя и Манилы.

Ситуация еще больше ухудшилась, когда в июле 2016 г. международный арбитражный суд в Гааге в своем постановлении не признал «исторические права» Китая на спорные воды Южно-Китайского моря. Ряд стран, включая США и Японию, выступили с рекомендациями Пекину признать это решение. Однако Китай решительно отменил эти советы и потребовал не вмешиваться в его внутренние дела.

Напряженность в отношениях между Японией и Китаем усилилась летом 2016 г., когда китайские правительственные суда, несмотря на дипломатические протесты со стороны Токио, совершили ряд заходов в морское пространство вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао, которое Япония считает своими территориальными водами.

С целью предотвращения непредвиденных столкновений между японскими Силами самообороны и китайской армией Токио и Пекин еще в 2007 г. договорились установить специальный механизм связи между вооруженными силами обеих стран. Однако до сих пор договоренность остается нереализованной все из-за того же территориального конфликта вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао.

Тем не менее, в начале 2017 г. появились признаки улучшения японо-китайских отношений. Так, Генеральный секретарь правящей Либерально-демократической партии Японии Никаи Тосихиро 15 мая принял участие в проводившейся в Пекине международной конференции, посвященной китайской инициативе «Один пояс, один путь». Там он сделал заявление о том, что вступление Японии в созданный Китаем в 2016 г. для финансирования указанной инициативы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – лишь вопрос времени².

Посещение влиятельным японским политиком конференции и сделанное им заявление весьма примечательны в свете того, что в целом Япония, как и США, официально занимает откровенно негативную позицию в отношении как указанной инициативы, так и вступления в АБИИ. Как писал рупор японских деловых кругов газета «Никкэй», путем направления высокопоставленного деятеля на конференцию, олицетворяющую собой региональные амбиции Пекина, Япония старается создать пространство для дипломатического маневра перед лицом непредсказуемой политики США³. Этому также могла бы послужить японо-китайская встреча на высшем уровне на полях саммита G-20 в июле 2017 г. в Германии. Желая улучшить на предполагаемом саммите отношения с Китаем, премьер-министр С. Абэ заявил, что его правительство «готово» сотрудничать с инициативой «Один пояс, один путь»⁴.

В сентябре 2017 г. отмечается 45-я годовщина восстановления дипломатических отношений между Японией и Китаем, благодаря которому у

² Асахи симбун. 16.05.2017.

³ Nikkei. 25.05.2017.

⁴ Nikkei. 05.05.2017.

1972 г. произошла нормализация их послевоенных отношений. Судя по всему, отношениям Токио и Пекина необходима повторная, на этот раз неформальная, нормализация. Третьей и второй экономикам мира, и одновременно второй и первой экономикам Азии, это насущно необходимо в условиях турбулентности, которая, похоже, возникает в Азиатско-Тихоокеанском регионе в связи с наступлением эпохи Трампа во внешней политике США.

Японо-американские отношения: «шок Трампа»

Для японских политиков, деловых кругов, экспертного сообщества и лично премьер-министра С. Абэ неожиданная победа Дональда Трампа на выборах президента США в ноябре 2016 г. явилась настоящим потрясением, ибо к моменту выборов вся внешняя стратегия Токио была «заточена» под Хиллари Клинтон. Японцы были шокированы предьявленными Трампом в ходе президентской кампании обвинениями в адрес своей страны в том, что она наряду с Южной Кореей недоплачивает США за обеспечение ее безопасности, а наряду с Китаем ведет нечестную торговую практику и манипулирует курсом своей валюты. Это, по мнению американского президента, выливается в огромный дефицит во внешней торговле и приводит к сокращению рабочих мест в Соединённых Штатах. Однако самое большое разочарование японский премьер-министр испытал от решения Трампа выйти из создаваемого регионального соглашения о свободной торговле – Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Оно, по замыслам Абэ, должно было стать важным внешним «драйвером» его экономического курса, получившего название «Абэномика». Его амбициозная цель заключается в том, чтобы вывести страну из растянувшейся на два с половиной десятилетия полосы экономических неурядиц.

Премьер-министр Японии – единственный из лидеров зарубежных стран – добился беспрецедентной встречи с избранным, но еще не вступившим в должность президентом американским деятелем в Нью-Йорке по пути на саммит АТЭС в столице Перу Лиме в ноябре 2016 г. Рандеву Абэ в Башне Трампа с ее владельцем, его дочерью и зятем явилось «притиркой» двух харизматических политиков. На нем, по словам японского премьера, он смог установить с Трампом отношения личного доверия и снять свои тревоги, связанные с его предвыборными выпадами в адрес Японии.

Еще более плодотворным для С. Абэ явился уже официальный визит в США 10–12 февраля, вскоре после инаугурации Трампа. В ходе трехдневного пребывания в Вашингтоне, а также в зимней резиденции Трампа в Палм-Бич во Флориде премьер-министр получил не только исключительно теплый прием, но и все то, на что он рассчитывал в тот момент в сфере отношений Японии с Соединёнными Штатами.

Трампа дал заверения Абэ относительно сохранения приверженности США двустороннему альянсу безопасности. Он подтвердил, что японо-американский договор безопасности распространяется на острова Сэнкаку / Дяоюйдао в Восточно-Китайском море, на которые претендует Пекин. А в отношении так называемой ракетно-ядерной угрозы со стороны Северной Кореи, которую Токио наряду с «китайской угрозой» официально возвел в ранг наиболее опасного вызова безопасности Японии, американский президент пообещал своему партнеру, что «Соединенные Штаты стоят за Японией, великим союзником, на 100 процентов»⁵.

При этом он ни словом не упомянул свою предвыборную риторику по части неадекватной платы Токио за его безопасность и не коснулся японской торговой и валютной политики. Правда, надежды Абэ убедить Трампа в пересмотре своего решения о выходе из ТТП не сбылись. Токио был вынужден согласиться на торгово-экономические переговоры с Вашингтоном на двусторонней основе, что сулит японской стороне большие проблемы.

Успеху японского лидера способствовала тщательная подготовка к визиту. С. Абэ напрямую хвалил Трампа после его победы на выборах, называя «очень успешным бизнесменом с необыкновенными талантами». Перед поездкой Абэ проконсультировался у психологов относительно манеры общения с импульсивным главой Белого дома и потренировался в игре в гольф. Но главное – руководитель японского правительства привез в США внушительный пакет инвестиций в экономику США стоимостью в 150 млрд долл. и создания там 700 тыс. новых рабочих мест⁶. В итоге Трамп, находящийся в непростых отношениях с лидерами других ведущих государств мира, оценил свою встречу с японским премьером как «очень, очень хорошую химию»⁷.

Визит Абэ был позитивно воспринят в Японии, где две трети респондентов, опрошенных газетой «Йомиури симбун», сказали, что они одобряют поездку. Поддержка кабинета Абэ выросла на 5%, до 66% – почти до такого же уровня, как в момент его прихода к власти в декабре 2012 г. В стране не было никакой публичной оппозиции приглашению Трампу посетить Японию – по контрасту, например, с Великобританией. Тем не менее, 64% японцев сказали, что они рассматривают Трампа как фактор негативного влияния на глобальный мир и стабильность⁸.

Как отмечает «Japan Times», японский и американский лидеры имеют гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд. Япония принимает крайне незначительное число беженцев, и Абэ в отличие от других зарубежных политиков не критиковал Трампа за ограничение въезда ино-

⁵ Nikkei.16.02.2017.

⁶ Йомиури симбун. 02.02.2017.

⁷ Nikkei.16.02.2017.

⁸ Japan Times.13.02.2017.

странцев в США. Премьер-министр Японии в прошлом также не раз обрушивался на прессу и стремится напрямую обращаться с публикой, хотя и не зашел так далеко, как Трамп, в осуждении ведущих СМИ как «врагов народа»⁹.

Вместе с тем японский премьер-министр подвергся в своей стране серьезной критике за то, что он «прогнулся» перед Трампом. Комментаторы обращают внимание на то, что из всех мировых лидеров Абэ оказался единственным, кто сфокусировался на выстраивании личных связей с Трампом, не питая интереса к его позиции, игнорирующей либерально-демократические нормы и ценности. Лидеры оппозиционных партий обрушились на премьер-министра С. Абэ за его поведение в США, обвиняя его в том, что он беззастенчиво пресмыкался перед Дональдом Трампом на глазах у всего мира¹⁰.

Оправдываясь в парламенте, японский премьер сказал, что у него «не было выбора», кроме как выковать тесные связи с президентом США Дональдом Трампом вопреки сильной критике в Японии и во всем мире одиозного американского лидера. Он объяснил это тем, что у Японии нет другой опции, принимая во внимание сложное окружение страны в сфере безопасности. Премьер-министр также заявил о своем намерении играть роль моста между президентом США и остальными мировыми лидерами, которые выразили тревогу относительно политики Белого Дома во главе с Трампом.

По сообщениям японских СМИ, в ходе игры в гольф и обедов в Палм-Бич Абэ объяснил Трампу позицию Японии по ряду сложных дипломатических проблем, включая отношения с Китаем и Россией. Выступая по японскому телевидению, Абэ сказал, что Трамп «понял, что мы ведем диалог» с российским президентом Владимиром Путиным о спорных южных Курильских островах, которые контролируются Россией, но на которые претендует Япония. Премьер-министр также признал, что он убеждал Трампа в важности «культивирования дружеских отношений с господином Путиным», чтобы выбраться из трясины в Сирии и на Украине. Кроме того, два лидера обсуждали санкции в отношении России¹¹.

Как отмечают японские аналитики, избрание Дональда Трампа президентом США первоначально было позитивным фактором для политики Японии в отношении России, поскольку тогда он разделял желание Абэ иметь дело с правительством Путина. В ходе февральского саммита с Абэ Трамп также одобрил восстановление переговоров России и Японии в рамках формата «2+2» с участием министров иностранных дел и обороны двух стран, однако формат бы «подвешен» Токио после вос-

⁹ Japan Times.13.02.2017.

¹⁰ Асахи симбун.13.02.2017.

¹¹ Асахи симбун. 13.02.2017.

соединения России с Крымом. Однако некоторые эксперты опасаются, что дальнейшее ужесточение политики Трампа в отношении России, вызванное внутривнутриполитическими соображениями, может серьезно затруднить курс Абэ на сближение с Путиным¹².

Указанные опасения японцев были подтверждены ракетной атакой США на военный аэродром в Сирии 6 апреля. Премьер-министр Абэ одним из первых глав зарубежных государств поддержал эту акцию, сказав, что он понимает, что это было «средство предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки». По мнению аналитиков, решение Абэ одобрить удар крылатыми ракетами может вызвать напряжение в отношениях с Москвой, поскольку Россия в течение долгого времени поддерживала режим, возглавляемый президентом Башаром Асадом. Это еще более затруднит для Токио получение уступок от России в территориальном споре по поводу четырех островов рядом с Хоккайдо. Они полагают, что ракетный удар усилит напряженность между США и Россией, а это, в свою очередь, может осложнить отношения между Москвой и Токио. В японской столице не исключают того, что если администрация Трампа сочтет российско-японское сближение чрезмерным, то она может в них вмешаться, как это было при президенте Бараке Обаме.

Япония и КНДР: на грани войны

Наряду с так называемой угрозой со стороны Китая, наращивающего свой военный потенциал и военно-морскую активность, самым большим вызовом собственной безопасности Япония считает ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи. Серия ракетных пусков, проведенных Пхеньяном с начала 2017 г., а также напряженное ожидание очередного испытания им ядерного устройства, не только укрепили Токио в этом мнении, но взвинтили японскую риторику по поводу северо-корейской опасности до, пожалуй, беспрецедентного уровня. Данная риторика сопровождается полномасштабной подготовкой к отражению ракетно-ядерного нападения со стороны Северной Кореи. При этом за рамками риторики, как правило, остаются оценки реальности такого нападения.

В опубликованном в апреле 2017 г. главном внешнеполитическом документе японского МИДа – Голубой книге по дипломатии за 2017 год говорится, что правительство Японии осуждает наращивание Северной Кореей своих ядерных и ракетных возможностей как представляющих собой *угрозу нового уровня* (курсив наш. – В.К.) миру и безопасности в Северо-Восточной Азии и международному сообществу. В Книге также говорится, что Япония будет работать вместе с США, Южной Кореей, Китаем и Россией, чтобы потребовать от Северной Ко-

¹² Nikkei. 14.02.2017.

реи прекратить провокации и выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН¹³.

Следует отметить, что официальный курс Токио в отношении Пхеньяна заключается в осуществлении «политики диалога и давления», другими словами, метода кнута и пряника, с целью побудить северо-корейское руководство к отказу от своего ракетно-ядерного потенциала. Причем Япония в отношении оказания давления на «опасного соседа», не удовлетворяясь санкциями Совета Безопасности ООН, активно использует собственные экономические рычаги. Кроме того, Токио совместно с Вашингтоном и Сеулом призывает к этому Пекин, поскольку считается, что в настоящее время только торговля с Китаем позволяет выживать режиму Ким Чен Ына. Очевидно, что в настоящее время в свете продолжающихся ракетно-ядерных упражнений Пхеньяна в политике Токио на первый план вышел «кнут». Это нашло отражение в неоднократных заявлениях Абэ Синдзо о том, что в данный момент нет смысла вести с Северной Кореей «диалог ради диалога».

Тем временем в самой Японии продолжается нагнетание страхов по поводу ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР. Так, по заявлению высокопоставленного офицера Сил самообороны Японии, Северная Корея со временем создаст миниатюрную ядерную боеголовку, которую можно будет разместить на баллистической ракете для нанесения удара по Японии, что будет представлять великую опасность для страны. По его словам, Север уже разработал баллистическую ракету, радиус действия которой покрывает большую часть Японского архипелага. А по заявлению самого премьер-министра, северные корейцы якобы располагают отравляющим газом зарин¹⁴.

Япония в настоящее время имеет двухуровневую систему противоракетной обороны. Она состоит из эсминцев, оснащенных системой ПРО Иджис и ракетами SM-3, а также системой наземного базирования Пэтриот. Однако, считают японские эксперты, если Пхеньян обрушит на Японию шквал баллистических ракет, то для нее будет очень трудно перехватить все. Поэтому Токио в настоящее время планирует обзавестись более продвинутой версией ракет SM-3, а также дополнительно ввести в строй эсминцы с системой Иджис¹⁵. Помимо этого, правительство начало подготовку к размещению наземной системы ПРО Иджис. В случае реализации плана будет осуществлена трехуровневая система перехвата ракет¹⁶.

В своем противостоянии «северокорейской угрозе» Япония наибольшие надежды возлагает на своего главного и единственного военного

¹³ Йомиури симбун. 25.04.2017.

¹⁴ Nikkei. 13.04.2017.

¹⁵ Japan Times. 23.05.2017.

¹⁶ Йомиури симбун. 15.05.2017.

союзника – Соединённые Штаты Америки. Токио полностью и безоговорочно поддерживает все действия Вашингтона на Корейском полуострове, направленные на «сдерживание Северной Кореи». Как уже отмечалось, Абэ получил четкие и недвусмысленные гарантии лично от нового президента США Дональда Трампа о поддержке японского союзника в ситуации вокруг Северной Кореи. Со своей стороны японский премьер одобрил содержащее угрозу применения силы заявление Трампа о том, что в отношении Северной Кореи у Вашингтона «все опции на столе». Кроме того, японский премьер-министр демонстративно направил корабли Морских Сил самообороны для совместных учений с американской армией во главе с авианосцем «Карл Винсон» у берегов Корейского полуострова. Ситуация на Корейском полуострове обсуждалась на созванном Абэ 23 февраля 2017 г. совещании Совета национальной безопасности вскоре после его встречи с Трампом в США в том же месяце¹⁷.

В разгар напряженности, вызванной направлением американской армады в Японское море, обеспокоенный Абэ добился от Трампа обещания, что американский президент заранее поставит Японию в известность о нанесении удара по Северной Корее. Обещание является жизненно важным для страны, поскольку никто не сомневается, что в случае развязывания Вашингтоном военных действий на Корейском полуострове в силу недосыгаемости территории самих США первыми целями ответного удара Пхеньяна явятся их союзники в лице Южной Кореи и Японии.

Параллельно с внешнеполитическими шагами Токио активно готовится к возможному вовлечению страны в военный конфликт на Корейском полуострове. В конце апреля правительство Японии провело штабные учения министерств и других ведомств по сценарию падения северокорейской ракеты на территорию страны. Цель учений – отработка координации действий государственных учреждений в свете растущей обеспокоенности общества, вызванной неоднократными пусками ракет, часть которых упали в Японском море. А ранее в марте в префектуре Акита, выходящей на берег этого моря, правительство провело первые учения по эвакуации жителей в бомбоубежища. В июне оно планирует провести аналогичные учения в префектурах Ямагата и Ямагути¹⁸. Проведений учений по эвакуации проводилось с использованием всеяпонской системы раннего предупреждения J-Alert. Но, по сообщениям японских СМИ, большинство местных администраций без энтузиазма относятся к таким учениям, опасаясь необоснованного раздувания страхов среди населения.

Большую головную боль у японского руководства вызывает судьба соотечественников, проживающих в Южной Корее, в случае начала во-

¹⁷ Japan Times. 14.04.2017.

¹⁸ Japan Times. 23.05.2017.

енных действий на полуострове. Примерно 60 тыс. японцев потребуются помощь со стороны Южной Кореи в случае чрезвычайной ситуации на полуострове, и Токио ведет переговоры с Сеулом о том, как будет проведена их эвакуация. По мнению японских дипломатов, в Сеуле эвакуация будет непростой, если Южная Корея будет атакована северо-корейскими ракетами. Токио планирует использовать самолеты Сил самообороны для спасения японцев в Южной Корее. Но Сеул не дает согласия на появление японских военных на своей земле. Страна имеет болезненные воспоминания о японском колониальном правлении с 1910 по 1945 г., и южнокорейцы сохраняют настороженность в отношении вооруженных сил Японии.

Кроме того, японское правительство обеспокоено тем, что оборонное сотрудничество между Японией и Южной Кореей, которое развивалось при прежнем президенте Пак Кын Хе, может откатиться назад при администрации ее преемника Мун Чжэ Ина, который более склонен возобновить диалог и сотрудничество с Севером. Такой подход может привести к восстановлению так называемой политики солнечного света в отношении КНДР – переговоров и гуманитарной помощи, которой следовали южнокорейские президенты Ким Дэ Чжун и Но Му Хён в период 1998–2006 гг. Это, по мнению японских аналитиков, может дестабилизировать ситуацию в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии. Они призывают к еще большему сплочению Японии, США и Южной Кореи перед лицом «опасного и непредсказуемого» правящего режима в Северной Корее.

Наряду с этим посольство Японии в Сеуле подготовило «инструкцию по безопасности» для японцев в Южной Корее. Она дает советы, что делать в случае стихийных бедствий, актов терроризма, эпидемий и др. Теперь, полагают японские эксперты, встает необходимость ее усовершенствования с учетом ядерной и ракетной угроз со стороны Северной Кореи.

Нагнетание в стране ощущения опасности в связи с ракетно-ядерной угрозой со стороны Пхеньяна уже выливается в нервную реакцию японцев. Так, некоторые японские железнодорожные компании по собственной инициативе приостановили свою работу 29 апреля в связи с объявлением о запуске ракеты Северной Кореей, в связи с чем даже СМИ Южной Кореи указали на то, что Япония «отреагировала чрезмерно». В частности, информационное агентство Ёнхап критиковало японские железнодорожные компании, подчеркивая, что они прекратили предоставление услуг, несмотря на то что запуск провалился и ракета упала в пределах границ Северной Кореи. Другие южнокорейские издания обвинили Японию в том, что она прибегает к тактике нагнетания страхов в связи с напряженностью вокруг Северной Кореи¹⁹.

¹⁹ Майнити симбун. 01.05.2017.

Еще одним уравнением со многими неизвестными для японского правительства является проблема беженцев, которые, как очевидно, в случае падения северокорейского режима массово ринутся не только на Юг Корейского полуострова, в Китай и Россию, но и в Японию, которая в их глазах представляется «землей обетованной». Представитель правительства, отвечая на вопрос о том, что Япония будет делать с наплывом северокорейских беженцев в случае чрезвычайной ситуации на полуострове, ответил: «Мы испытываем сильную обеспокоенность, поскольку никогда не сталкивались с такой задачей»²⁰. Особенно руководству Японии тревожит возможность проникновения на территорию страны под видом беженцев северокорейских террористов с целью проведения диверсий на японских атомных электростанциях.

Вместе с тем сосредоточенная пропагандистская обработка населения японскими политиками и СМИ на предмет «северокорейской угрозы» приводит к определенным сдвигам в восприятии общественностью нынешней ситуации на Корейском полуострове. По данным опроса общественного мнения, проведенного газетой «Йомиури симбун» 18–19 марта 2017 г., 64% респондентов положительно оценивают деятельность США по усилению военного давления на Северную Корею. Лишь 27% опрошенных сказали, что не одобряют такую деятельность. 93% ответили, что почувствовали угрозу со стороны Пхеньяна. 58% заявили, что Япония должна рассмотреть обретение «возможности нанести удар по базам противника до того, как начнется ракетное нападение иностранного государства на Японию», а 35% были против этого²¹.

Однако, как представляется, угроза применения силы в отношении Северной Кореи с целью решить ее ракетно-ядерную головоломку вряд ли достигнет искомого результата. Как признают сами японские комментаторы, военный удар по Сирии администрации Трампа в апреле лишь укрепил взгляд северокорейского руководства на то, что единственным гарантом его безопасности является усиление своего ядерного арсенала²². Как показывает опыт последних десятилетий, ужесточение экономических санкций тоже не дает нужного эффекта, а лишь служит важным аргументом для северокорейского руководства в деле убеждения населения страны в необходимости еще большего сплочения перед лицом внешней угрозы. Это вынуждены признать и сами японские комментаторы. По сообщению газеты «Майнити симбун», по поводу ракетных пусков Северной Кореи премьер-министр Абэ заявил, что Япония «предпримет конкретные действия» совместно с Соединёнными Штатами. Однако, по мнению издания, на самом деле Япония мало что

²⁰ Nikkei. 18.05.2017.

²¹ Йомиури симбун. 17.04.2017.

²² Nikkei. 16.05.2017.

может сделать, поскольку она уже ввела столько санкций против Северной Кореи, сколько сама была в состоянии осуществить²³.

Тем не менее, судя по всему, курс Токио на силовое и экономическое давление останется главным инструментом в политике Японии в отношении Северной Кореи. Об этом, в частности, свидетельствует прошедший в мае 2017 г. на острове Сицилия саммит G-7. На нем премьер-министр Японии С. Абэ выступил с призывом к членам этой структуры сплотиться перед лицом так называемой угрозы нового уровня со стороны Северной Кореи. По его инициативе этот момент нашел отражение в итоговом документе саммита. На полях саммита Абэ провел очередную встречу с президентом США Дональдом Трампом. На встрече оба лидера согласились в том, что в отношении Пхеньяна сейчас нужно не вести диалог, а оказывать давление.

Следует отметить, однако, что за политикой военного и экономического прессинга на КНДР со стороны Японии, США и Южной Кореи не просматривается долгосрочной стратегии в отношении Севера Корейского полуострова. Ведь последствия военного удара или экономического удушения северокорейского режима непредсказуемы и могут иметь катастрофический эффект для всего региона Северо-Восточной Азии, в первую очередь для обеих Корей и Японии.

Что касается Японии, то, как считает бывший помощник заместителя генерального секретаря кабинета министров Янагисава Кодзи, ради собственной безопасности Япония должна искать мирный путь к решению ядерной проблемы Северной Кореи. Его взгляды, изложенные в газете «Майнити симбун» от 20 апреля, заслуживают того, чтобы более подробно на них остановиться. По его мнению, в отношении администрации Дональда Трампа более всего беспокоит то, что остается неясной цель, которую администрация стремится достигнуть с использованием силы. Если это попытка США заставить режим Севера не допустить очередного испытания ядерного оружия, то что администрация Трампа будет делать, если такое испытание произойдет?

В настоящее время, убежден Янагисава, не Северная Корея, а Соединённые Штаты проводят дипломатию балансирования на грани войны, пытаясь получить желаемые уступки от своих противников путем угрозы начала военных действий. Направление ударной группировки кораблей во главе с авианосцем «Карл Винсон» к берегам Корейского полуострова только усиливает страх Северной Кореи. Если Север почувствует себя загнанным в угол, это, возможно, даст режиму основания для превентивного удара. И если это случится, то целями, скорее всего, будут базы США в Южной Корее и Японии. Для Японии опасно поддерживать упор США на демонстрацию силы. Страна должна придерживаться ее нынешней политики, ориентированной исключительно на оборону.

²³ Майнити симбун. 30.05.2017.

Вместе с тем Янагисава убежден, что в настоящее время демонтаж северокорейского режима может быть единственным гарантированным способом заставить Северную Корею отказаться от ее ядерного оружия. Однако тогда, полагает японский деятель, придется ответить на вопрос, как управлять Северной Кореей с населением более 20 млн человек. Принимая во внимание то, какими наверняка трудными будут последствия свержения правительства Севера, не следует всерьез рассматривать смену режима.

Он также прогнозирует, что если ограниченные военные удары будут нанесены по Северной Корее с целью разгрома ее ядерного потенциала, это вызовет «ограниченное» возмездие Пхеньяна. Ради собственного благополучия Япония должна иметь альтернативный невоенный план того, как развеять страхи Северной Кореи по поводу США. Пхеньяну нужна альтернативная гарантия его выживания. Если нельзя предотвратить наращивание им ядерного арсенала, тогда не нужно давать ему какого-либо повода использовать это оружие. Международное сообщество должно использовать каждую возможность для диалога, заключает Янагисава²⁴.

Очевидно, что в настоящее время не существует альтернативы мирного решения проблемы ракетно-ядерного потенциала КНДР. Только таким образом может быть гарантирована безопасность всех стран этого региона, включая Японию.

Вьетнам – новая опора Японии в ЮВА

Как известно, в ходе Вьетнамской войны, как и войны на Корейском полуострове, Япония была «надежным тылом» американских вооруженных сил, которые «боролись с коммунизмом» в Азии. Тогда никто и представить себе не мог, что спустя несколько десятилетий под предлогом совместного противостояния так называемой китайской угрозе международной безопасности в Южно-Китайском море Ханой и Вашингтон настолько сблизятся в сфере политики, что впору говорить о квазисоюзе между ними. Достаточно сказать, что бывший президент США Барак Обама снял эмбарго на экспорт американского оружия в эту ключевую страну Юго-Восточной Азии.

А в декабре 2016 г. еще не вступивший в должность президента США Дональд Трамп имел беспрецедентную телефонную беседу с премьер-министром Нгуен Суан Фуком. Детали беседы не раскрываются, но, по утечкам из японских дипломатических источников, лидеры двух стран обсуждали ситуацию в Южно-Китайском море, а также проблему проектируемого Транстихоокеанского партнёрства, куда Вьетнам полон желаний вступить, но по решению Трампа уже не войдут Соединённые Штаты. Когда-то непримиримый противник Вьетнама, США стали

²⁴ Майнити симбун. 20.04.2017.

крупнейшим рынком для сбыта вьетнамских товаров – на них приходится 20% стоимости всего экспорта страны. Весьма вероятно, что между США и Вьетнамом будет заключено двустороннее соглашение о свободной торговле, что резко увеличит их взаимный товарооборот.

Парадокс ситуации заключается в том, что на фоне острых китайско-вьетнамских территориальных противоречий в Южно-Китайском море КНР к настоящему времени также стала важнейшим экономическим партнером Вьетнама и прочно занимает 1-е место в его импорте (30% всего объема). А китайские компании своими инвестициями и технологиями широко представлены во вьетнамской экономике, в том числе в сфере электроснабжения, транспортной и городской инфраструктуры. Из 10 млн иностранцев, посетивших Вьетнам в 2016 г., 2,7 млн приходится на китайцев, которые к тому же активно скупают дешевую вьетнамскую недвижимость. Указанный парадокс усиливается тем обстоятельством, что у власти в обеих странах неизбежно стоят коммунистические партии.

В этих условиях Ханой вынужден искать «золотую середину» между Вашингтоном и Пекином, отношения между которыми серьезно обострились из-за территориальных конфликтов в Южно-Китайском море. Администрация Обамы всемерно поддерживала Вьетнам, Филиппины и других противников Пекина в этих конфликтах. Она также занимала весьма жесткую позицию по части создания им искусственных островов в этом море. Однако неопределенность относительно азиатской политики Трампа усилила обеспокоенность по поводу этой позиции в странах, вовлеченных в территориальные споры с Китаем. Теперь у Ханоя меньше оснований полагаться на Вашингтон как на своего главного сторонника в морском противостоянии Пекину.

На этом фоне Япония становится важнейшим экономическим контрагентом Вьетнама и одной из его опор в сдерживании «морской экспансии» Китая в регионе. Вьетнам, со своей стороны, зримо превращается для Токио не только в очередной плацдарм для завоевания новых высот на экономическом пространстве Юго-Восточной Азии, но и в основного партнера в противостоянии Китаю в его территориальных претензиях в Восточной Азии. Тем более что другая японская опора в регионе в лице Филиппин становится менее надежной в свете готовности президента страны Родриго Дутерте идти на сближение с Китаем, с одной стороны, и удаление от традиционного американского союзника – с другой.

Логика действий Токио здесь проста и очевидна: чем глубже Китай увязнет в территориальных конфликтах в Южно-Китайском море и в выяснении на его просторах отношений с США, тем меньше сил и средств останется у Пекина для оказания давления на Японию в споре относительно принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао в смежном Восточно-Китайском море.

Свою поддержку США и странам ЮВА в их конфронтации с КНР Япония мотивирует необходимостью обеспечения свободы судоходства в Южно-Китайском море, по водным путям которого в год перевозится товаров на общую сумму в 5 трлн долл., а также доставляется с Ближнего Востока свыше 80% потребляемой в стране нефти. Кроме того, на это море приходится 10% мирового вылова рыбы, а под его дном имеются богатые залежи углеводородов. Символично, что, как говорилось выше, свою дипломатическую повестку 2017 г. премьер-министр Японии С. Абэ открыл январской поездкой по трем странам ЮВА (Филиппинам, Индонезии, Вьетнаму) и Австралии с прозрачной целью создания неформальной антикитайской коалиции в южной части Тихого океана.

Во время пребывания в Ханое Абэ обещал поставить Вьетнаму шесть новых патрульных кораблей береговой охраны на общую сумму в 338 млн долл. На эти цели, а также для ряда инфраструктурных проектов, Япония предоставит стране льготный заем на сумму в 1,05 млрд долл. Кроме того, члены внушительной делегации бизнесменов, сопровождавшей Абэ, подписали ряд контрактов в сфере энергетики, производства текстиля и других областях²⁵.

Вьетнамское правительство в ноябре 2016 г. отказалось от планов строительства атомных электростанций по финансовым и экологическим соображениям. Японские компании должны были участвовать в этих проектах. Вместо создания АЭС Вьетнам будет активно развивать теплоэнергетику, и Япония готова широко сотрудничать в энергетических проектах на основе угля и сжиженного природного газа. Токио намерен также участвовать в строительстве сети скоростных железных дорог во Вьетнаме.

Япония является крупнейшим инвестором во Вьетнаме после Южной Кореи. В настоящее время японские компании участвует во Вьетнаме в более чем 3000 проектов общей стоимостью в 42 млрд долл. в основном в обрабатывающем секторе²⁶. Не случайно император Японии Акихито с супругой в начале марта 2017 г. посетили Вьетнам наряду с Таиландом. Это было их первое зарубежное турне после того, как в августе 2016 г. 83-летний монарх заявил о своем желании уйти в отставку по состоянию здоровья. В Ханое императорская чета была принята руководителями партии и правительства страны, а также возложила венок к мавзолею ее основателя – Хо Ши Мина. Визит императора в то или иное государство символизирует высочайший приоритет, который Токио придает ему в своей внешней политике. Судя по всему, в Восточной Азии складывается новая ось Токио–Ханой.

²⁵ Nikkei. 17.01.2017.

²⁶ Japan Times. 17.01.2017.

Россия и Япония: диалог продолжается

Несмотря на существенное охлаждение отношений России с США и другими ведущими государствами Запада, наложившими санкции на Россию по поводу Крыма и Украины, 2016 г. и начало 2017 г. ознаменовались заметным сближением России и Японии в политической и экономической областях. Свидетельством тому служат интенсивные контакты между двумя странами на разных уровнях и в различных областях, включая двусторонние саммиты. При этом нельзя не признать, что главным «мотором» этих контактов является лично премьер-министр Японии С. Абэ, посетивший Россию в 2016 г. два раза подряд – Сочи в мае и Владивосток в сентябре. Главная цель бурной активности главы японского кабинета министров заключается в том, чтобы добиться приемлемого для Токио решения наиболее трудной проблемы послевоенных российско-японских отношений – спора о принадлежности четырех островов южных Курил (северных территорий по японской терминологии). Как очевидно, в решении территориальной проблемы в российско-японских отношениях Абэ Синдзо делает персональную ставку на президента РФ Владимира Путина.

Всего в 2016 г. были проведены четыре российско-японские встречи на высшем уровне, включая randevу президента Владимира Путина и Абэ Синдзо на полях саммита АТЭС в столице Перу Лиме в ноябре, а также долгожданный официальный визит президента Путина в Японию 15–16 декабря. 27–28 апреля 2017 г. состоялся очередной визит премьер-министра Японии С. Абэ в Москву. Апрельский саммит явился 17-й по счету встречей Абэ и Путина (включая три их встречи во время первого премьерского срока Абэ в 2006–2007 гг.). Традиционно в центре внимания на переговорах двух лидеров были двусторонние экономические и политические отношения, а также актуальные международные проблемы.

Экономическая повестка апрельских переговоров была сфокусирована на реализации плана хозяйственного сотрудничества из восьми пунктов, предложенного Абэ Путину в мае 2016 г. в Сочи. Указанный план получил практическое оформление в декабре того же года в Токио в виде примерно 80 документов государственного и частного характера на общую сумму приблизительно в 2,5 млрд долл. Кроме того, лидеры обсудили в Москве совместную экономическую деятельность на южных Курилах. Договоренность о ней была достигнута также в Токио.

Однако хозяйственные итоги прошедших в апреле переговоров Путина и Абэ оказались весьма скромными. Во время визита российские и японские представители подписали набор из 29 новых соглашений о сотрудничестве в области сельского хозяйства, городской инфраструктуры, медицины, подготовки кадров и энергетики. Как и в случае с 80 документами, подписанными в ходе предыдущего саммита, из них значительную долю составили меморандумы о взаимопонимании, соглашения

о намерениях и другие мало к чему обязывающие договоренности. Кроме того, первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов и министр экономики, торговли и промышленности Японии Сэко Хиросигэ (он же по совместительству министр по экономическому сотрудничеству с Россией) согласовали совместное заявление о ходе сотрудничества в деле реализации плана из 8 пунктов, предложенного в прошлом году премьер-министром С. Абэ.

Что касается совместной хозяйственной деятельности на четырех южнокурильских островах, то, как отмечает рупор японских деловых кругов газета «Никкэй», премьер-министр Японии Абэ Синдзо и президент России Владимир Путин проявили дух сотрудничества на их встрече в Москве, сделав небольшие шаги в направлении решения давнего территориального спора. Два лидера договорились направить японскую исследовательскую группу на спорные острова на южной оконечности Курильской гряды для изучения возможных совместных экономических проектов²⁷.

Смешанная делегация, состоящая из представителей делового мира и соответствующих правительственных учреждений Японии, явится первой в своем роде за весь послевоенный период. Результатом этого визита должен стать набор конкретных проектов, которые будут совместно осуществлять на южных Курилах Россия и Япония. Параллельно будет вестись работа по выработке правовой базы для осуществления совместной хозяйственной деятельности. В ходе переговоров в Москве Путин и Абэ согласились вместе работать над разведением рыбы и экотуризмом на островах. Было также решено организовать летом 2017 г. чартерные авиарейсы с японского острова Хоккайдо на южнокурильские острова Кунашир и Итуруп с целью облегчения посещения могил своих предков бывшими японскими жителями этих островов.

На совместной пресс-конференции по итогам визита японский премьер заявил о своем желании значительно расширить совместную экономическую деятельность. Он высказал предположение, что усилия на этом фронте приведут к прогрессу в территориальном споре и в итоге выльются в долгожданный мирный договор. Российский президент, со своей стороны, назвал Японию исключительно важным партнером с огромным потенциалом.

Он, в частности, подчеркнул, что говорил с Абэ о планах совместно строительства газопровода «Сахалин–Хоккайдо», создания морского энергомоста для поставок электричества из России в Японию, кооперации в области возобновляемых и нетрадиционных источников энергии. Реализация этих перспективных проектов, по мнению Путина, поможет обеспечить японских потребителей дополнительными энергоресурсами по кратчайшим маршрутам и по доступным ценам.

²⁷ Nikkei. 29.04.2017.

Как пишет та же «Никкэй», официальное лицо в правительстве Японии высказало облегчение в связи конкретными соглашениями, достигнутыми на встрече в апреле 2017 г. По информации газеты из источника, близкого к премьер-министру, Абэ последнее время неоднократно выражал нетерпение по поводу заминки в переговорах, отмечавшейся с момента предыдущего саммита в декабре. Но дальнейшее плавание, отмечает газета, не будет гладким. Россия планирует проводить президентские выборы в марте следующего года, и некоторые силы в стране отказываются идти на какой-либо компромисс по спорным островам. Дальнейшие трения между Москвой и Вашингтоном по поводу Северной Кореи и Сирии, по мнению газеты, также могут поставить Японию в трудное положение²⁸.

Действительно, наряду с двусторонними отношениями Путин и Абэ уделили большое внимание северокорейской проблеме. Как отмечает крупнейшая японская газета «Йомиури симбун», двусторонняя встреча Абэ и Путина в апреле 2017 г. проходила в условиях напряженной ситуации в Северной Корее и Сирии, а также усиления конфронтации между США и Россией. Сочетание конфликтов в международном сообществе отбрасывает тень на российско-японские отношения²⁹. В ходе апрельских переговоров Путин и Абэ призвали Северную Корею и другие страны избегать действий или риторики, которые могли бы усилить напряженность вокруг ядерной программы Пхеньяна. Оба лидера выразили желание увидеть возобновление шестисторонних переговоров с участием Северной Кореи.

А газета «Асахи симбун» напрямую увязывает ситуацию на Корейском полуострове с возможностью решения территориальной проблемы между Японией и Россией. Издание пишет: «Мир и стабильность в Северо-Восточной Азии также необходимы для решения давнего территориального спора по поводу островов. Вопрос, который может оказать серьезное влияние на двусторонние связи, заключается в том, как Япония и Россия могут работать вместе в ответ на напряженную ситуацию вокруг Северной Кореи. Обеим странам нужно выработать эффективную формулу двустороннего сотрудничества в целях региональной стабильности в качестве первого шага в направлении заключения мирного договора»³⁰.

Таким образом, непростые проблемы двусторонних отношений России и Японии, а также обостряющаяся обстановка в Восточной Азии и других регионах мира делают императивом дальнейшее сотрудничество России и Японии в различных областях. На этот счет Джеймс Браун, профессор университета Темпл в Токио и специалист по российско-

²⁸ Nikkei. 29.04.2017.

²⁹ Йомиури симбун. 28.04.2017.

³⁰ Асахи симбун. 28.04.2017.

японским отношениям, отмечает в газете Japan Times, что «обхаживая Путина» вопреки недовольству Вашингтона и других столиц западных государств, премьер-министр Японии С. Абэ не только преследует цель получить спорные острова, но и имеет определенные стратегические замыслы. Они заключаются в том, чтобы с помощью России по возможности нейтрализовать две главные, по мнению японских политиков и экспертов, на сегодняшний день угрозы безопасности Японии – со стороны наращивающего военную мощь и морскую активность Китая, а также совершенствующей свой ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи.

По поводу апрельской встречи на высшем уровне эксперт, в частности, пишет: «Последний саммит в Москве закончился тем, что Абэ выразил энтузиазм по поводу того, что он снова увидит Путина на встрече G-20 в Гамбурге в июле. Он также подтвердил свое обещание съездить во Владивосток в сентябре. Предстоящие две встречи с Путиным вряд ли приведут к крупному прорыву по территориальной проблеме, породив еще больше сомнений относительно кажущейся странной заикливости Абэ на российском лидере. Тем не менее, односторонняя мужская дружба Абэ с Путиным, порождаемая долгосрочным планом относительно островов и стратегическими расчетами, видимо, будет продолжена»³¹.

Вместе с тем следует сказать, что, как это было отмечено выше, Токио вынужден согласовывать свою политику в отношении Москвы со своим главным и единственным военно-политическим союзником – Соединёнными Штатами. Так, по сообщению газеты «Асахи симбун», 1 мая 2017 г. премьер-министр С. Абэ имел 30-минутный телефонный разговор с президентом США Дональдом Трампом. Детали беседы не разглашаются, но, по информации газеты, в центре диалога находились итоги визита Абэ в Москву в апреле, а также координация политики двух союзников в отношении КНДР. Как пишет издание, не секрет, что Абэ и Трамп также общались по телефону накануне поездки японского премьер-министра в Москву³². Очевидно, что в случае попыток Японии найти компромиссное решение территориальной проблемы в отношении с Россией Токио вынужден будет согласовывать его с Вашингтоном.

³¹ Japan Times. 29.04.2017.

³² Асахи симбун. 02.05.2017.